

В. И. Беляева

Особенности очага как элемента поселения на верхнепалеолитической стоянке Пушкари I

Изучение структур палеолитических поселений является традиционным направлением для археологов Украины послевоенного времени. Широкие по площадям и многолетние раскопки Молодово, Мезина, Межиричей, Доброничевки позволили перейти от поисков жилых объектов к исследованию целых поселений с разнообразными хозяйственными структурами [1-4]. За последние десятилетия наиболее активными были исследования позднепалеолитических и мезолитических памятников Украины, давших представление не только о поселении, но и о структурах охотничьего сезонного хозяйства этих эпох [5-7]. Предложенный широкий подход к изучению пространственных структур палеолитических стоянок делает перспективным исследование известной деснинской стоянки Пушкари I. Исследованная в 30-е годы М. Я. Рудинским и П. И. Борисовским, она уже в то время оценивалась как обширное поселение, состоящее как минимум из трех самостоятельных участков [8-10]. Западный участок в раскопе № 2 был открыт П. И. Борисовским в пределах удлинённого трехочажного жилища. Схематические очертания жилой западины и ее графическая реконструкция приобрели заслуженную научную известность, однако широкое полевое исследование внешней площадки поселения началось только в 1981 году [11,12]. Раскоп № 5, заложенный нами на Пушкарях I, вскрыл полностью северную площадку обитания этого западного участка поселения. Наш раскоп № 5 вплотную примкнул к раскопу № 2 П. И. Борисовского и включил тем самым длинное жилище в общую структуру исследования поселения (рис. 1). Общая площадь исследованного участка в раскопах — 340 кв. м. Объединение раскопанных участков требует постановки вопроса об их временном соотношении. Геологическая одновременность культурного слоя в обоих случаях представляется достаточно очевидной. Культурный слой одинаково залегает на границе супеси и суглинков, углубляясь в последний на 5-7 см. В случае ям и жилых западин углубления составляют 20-30 см. Для решения вопроса о буквальной одновременности обеих площадок одних археологических данных недостаточно, необходимы микростратиграфические реконструкции. Очевидно только, что на участке раскопа № 5, пограничном раскопу № 2, есть небольшое изменение в уровне образования ортзандовых горизонтов. В раскопе № 5 нижний ортзандовый горизонт супеси «запечатывает» культурный слой и служит маркирующим горизонтом для его появления. В суглинок ортзанд опускается только по мерзлотным узким трещинам. На границе с раскопом № 2 нижний ортзандовый горизонт опускается в верхи суглинка, но продолжает быть маркирующим горизонтом для верха культурного слоя.

Обращаясь к распределению археологических остатков в культурном слое, следует учитывать проявление его двухуровневости при общей толщине не более 10 см. Основным составляющим культурного слоя является расщепленный кремь, средняя плотность которого на 1 кв. м в раскопе № 5 не менее 400 экз. Верхний горизонт культурного слоя в раскопе № 5 заполнен расщепленным кремь на всей площади, им перекрываются и

жилая западина и очаг на площадке. К северу от внешнего очага, за окружающими его ямками, насыщенность этого горизонта заметно падает, но возле самих границ раскопа № 2 опять резко возрастает. Распределение кремня в верхнем горизонте характеризуется известной хаотичностью, бессистемностью. В нем нет, за редким исключением, скоплений, кремль заметно сглажен, часто положение на ребре или вертикальное на торце. Редкие на всей площадке фрагменты костей или костная труха относятся к нижнему горизонту, опущенному в самые верхи плотного суглинка. Видимой границы или стерильной прослойки между горизонтами почти нет. Их выделение можно принять за «горизонты взятия», но есть заметная разница в характере залегания и степени сохранности кремневого материала. В нижнем горизонте меняется окрашенность культурного слоя. Она становится более интенсивной и имеет четкие контуры отдельных пятен. Вверху окрашенность «расползается» шире по слою, но совершенно не имеет четких контуров. Преобладающее большинство земляных объектов связано с низом культурного слоя, ямки верхнего горизонта малы, единичны и не имеют правильной формы. Микростратиграфия участка с малой жилой западиной (малое жилище) указывает на образование ее в низах культурного слоя. Разрушение, «заплывание» жилища происходило еще во время накопления суглинистых отложений, супесь с сгортазированной коркой перекрыла спрямленную площадку на месте жилой западины. Можно предположить, таким образом, что верхний горизонт культурного слоя образовался после разрушения и погребения жилого сооружения.

В настоящее время трудно судить о горизонте, соответствующем созданию трехочажного длинного жилища в раскопе № 2. Можно лишь указать, что пятно «кострища», добранного нами в 1994 году возле северо-западного угла этого жилища, уходит в низы культурного слоя, где приобретает контуры «выброса» из очага. Разумно предположить, что этот выброс был связан с очисткой западного очага в жилище [10, с. 195]. Давая предварительную оценку времени существования обоих раскопанных участков, мы можем лишь предположить, что вначале эта западная часть поселения имела два самостоятельных участка. Позднее, когда жилища были разрушены, оба участка составили одно целое, не обремененное жилыми конструкциями пространство. Оно могло быть сходно по структуре, вернее по ее отсутствию, центральному участку поселения, исследованному в 1932—1933 гг. М. Я. Рудинским [8].

Заканчивая полевые исследования западной части поселения, мы можем достаточно точно оконтурировать всю площадь самостоятельного его участка, включающего малое жилище и внешний очажный комплекс. Основным критерием, объединяющим это жилое пространство поселения, является единое пятно культурного слоя, заполненное большим количеством расщепленного кремня. Вне участка поселения кремневое заполнение резко иссякает (рис. 1). Границы участка не уходят за пределы раскопа № 5, вся площадь образует вытянутый, сужающийся в западном направлении овал. Длинная его ось направлена с запада на восток и не превышает 16 метров, ширина составляет не более 9 метров возле жилища и сужается до 6—7 метров к западу, за границей внешнего очага. Особенно плотно заполненным кремневым материалом и хорошо окрашенным является участок между малым жилищем и внешним очажным комплексом. Вне этого направления интенсивность заполнения культурного слоя полностью иссякает на расстоянии не более 2,5 метра от края жилой западины и практически сразу — за ямками и углистыми скоплениями, окружающими очаг. Таким образом, площадь самостоятельного, одномоментного участка поселения с малым жилищем составляет около 120 кв. метров.

Обратимся к краткой характеристике основных объектов этой жилой площадки. Их всего два — овальная западина с очагом в центральной части и комплекс внешнего очага. Связь этих объектов в культурном слое делает необходимым описание обоих для удовлетворительной оценки каждого. Овальную западину площадью 13—16 кв. м и глубиной не более 30 см мы называем «жилой», или «малым жилищем», основываясь на ее сходстве с одной частью большого трехочажного жилища. Сходство обнаруживается как по основным элементам, так и по положению их в слое. Дно западины углублено в суглинок на 25—30 см, горизонт углубления соответствует нивелировочным отметкам низа культурного слоя. Контуры углубления пока не имеют окончательной и четкой линии, в

восточном направлении они определяются примерно, так как оплыли. Ямки в западине, сохранившиеся в чистом суглинке запыла, указывают на разрушение стенки в то время, когда несущие конструкции из дерева еще, должно быть, сохранялись. Вдоль стен в западине были вкопаны вертикально стоящие крупные кости мамонта. Висе западины, сразу за ее стенами, также была открыта серия вкопанных крупных обломков трубчатых костей. Верхние их части были, вероятно, разрушены, так как перекрывались супесью. Вкопанные кости внутри западины составляли в ряде случаев сложные конструкции. Вертикально стоящая массивная бедренная кость была закинута в яме обломком лопатки с эпифизом, упирающимся в край ямы и тем самым маркирующим его. Другая группа состояла из максиллярной части верхней челюсти с двумя парами зубов и полыми альвеолами, вертикально вкопанными внешней стороной к центру западины. Целая берцовая кость была поставлена в ту же яму, сверху к ней прислонен короткий фрагмент очень крупного бивня. Интересно, что конструкция с вкопанными альвеолами повторяется здесь еще дважды. Известны примеры вкопанных альвеол среди костяных выкладок палеолитических жилищ стоянок Днепровского бассейна [13]. Три подобные конструкции есть и в длинном жилище [10, с. 195]. Центральная часть малого жилища была перекрыта плотной «поленницей» из крупных обломков бивней и фрагментов трубчатых костей мамонта. «Поленница» перекрывала небольшую очажную линзу. Так же, как и в большом жилище, углистый размыв окрашивал тонким слоем все приочажное пространство под костями. Очаг овальной формы с пологими, блюдцеобразными стенками был заполнен углисто-пепельной массой с незначительными фрагментами расщепленного кремня в верхней части. Размеры очага — 39х40 см, глубина — 7 см. Углублений в виде ямок и западин в самой линзе очага не было, но 10 маленьких ямок окружали его в 6-20 см от края. Только одна из ямок имела форму желобка, напоминающего отпечаток дистального конца небольшого бивня в чистом продонном суглинке затека. Очаг в контексте малого жилища подобен очагам большого, он лишь немного меньше их. Сравнение же его с очагом внешним подтверждает повторяемость широкой, плоской, блюдцеобразной формы, но демонстрирует значительную разницу элементов конструкции и организации приочажного пространства.

Внешний очаг расположен в шести метрах к юго-западу от края малого жилища. Он был обнаружен только после снятия верхнего горизонта культурного слоя. По всему периметру, исключая северную сторону, очаг окружен «рабочими» ямками, заполненными фрагментами первичного расщепления кремневых желваков. Ямки «первой линии» удалены от очага на 30-65 см. С северо-восточной стороны в 80 см от очага находится мощное углисто-кремнистое скопление, перекрывающее одну из «рабочих» ямок и поднимающееся в самый верх культурного слоя. Верх очажного заполнения и поверхность «рабочих» ямок имели общий горизонт существования этих объектов. Перекрытие одной из ямок мощной углистой толщей может свидетельствовать о долговременности этого комплекса и, возможно, одновременности образования ям.

Форма самого внешнего очага, контуры его дна требуют отдельного рассмотрения. Остановимся на его описании подробнее. Очажное пятно было обнаружено только после расчистки верхнего культурного слоя. Оно представляло собой слегка окрашенный углем суглинок, но имело четкие контуры овала (рис. 2). Размер верха заполнения С-Ю-З-В — 100х110 см. В суглинке находился разрушенный фрагмент дистального конца бивня размером около 50 см в длину. Суглинистое заполнение содержало значительно большее число расщепленного кремня, чем нижние горизонты, заполненные костным углем. Не менее 300 фрагментов кремня относятся именно к верхнему горизонту очага. Кремень не обожжен, не сглажен, но часто располагался на ребре или вертикально. Суглинок содержал несколько кусков, имеющих интенсивное охристое заполнение красного и оранжевого цвета. Толщина верхнего заполнения — 3-6,5 см, ниже заполнение очага становится более темным, пепельно-углистым, толщиной 2-5 см. Нижней в очаге является плотная углистая прослойка толщиной не более 5 см. Поверхность этой нижней прослойки волниста (рис. 2). Кремневых сколов в нижних прослойках значительно меньше, чем в верхней, суглинистой,

— их около 50 экз., они не патинированы, не сглажены. Общая толщина заполнения очага в его центре — 12 см, наибольшей она становится в южном секторе — 14 см. Контуры стенок и дна очага сглажены, имеют блюдцеобразную форму. В процессе расчистки оказалось, что дно и стенки очага испещрены многочисленными ямками и западинками (рис. 3). Ямки поднимаются на верхние границы очага, составляя небольшие группы. Размеры ямок различны — от 4 до 10 см в диаметре, глубина — от 3 до 16 см. Большие и глубокие ямки находятся по краям очага, в центре больше маленьких ямок. Большая часть ямок имеет овальную форму и наклонный профиль углубления. Заполнение ямок всегда одинаково однородное, углисто-пепельное, без кремней и охры. Всего в очаге было 40 ямок. Пытаясь понять конструкцию очага, мы сделали слепки большинства ямок. Форма слепков более всего напоминала кости крупных млекопитающих. Обратившись к описанию внутренних очагов длинного жилища, мы нашли сведения о ямках и вертикально вкопанных костях мамонта в двух очагах [10, с. 188]. Вероятно, конструкции внутренних и внешнего очагов были сходными. Можно предположить, что все ямки в очагах являются следами вставленных костей. Среди современных охотников Западной Сибири известны приемы запекания мяса в костре на воткнутых в костер костях. Очаг малого жилища не имеет внутриочажных ямок и очень невелик. Вероятно, приготовление пищи происходило у большого внешнего очага. Здесь же велась и производственная работа по расщеплению желваков кремня. Активное использование большого внешнего очага может быть связано с теплым временем бытования людей на этом участке поселения. Простая конструкция жилища с немногочисленными культурными остатками, отсутствие больших хозяйственных ям и скоплений костей, заполненность площадки обитания большим количеством расщепленного кремня, многофункциональный большой внешний очаг — все эти моменты не противоречат высказанному предположению. Близкой точки зрения придерживался М. Я. Рудинский [9, с. 14]. П. И. Борисковский считал западную часть поселения местом круглогодичного обитания, но выделял места, пригодные для жизни зимой, длинное жилище и летние площадки (к северу и востоку от длинного жилища). Он также предполагал существование более поздних и простых по организации мест обитания, подобных раскопу в центральной части поселения, исследованному М. Я. Рудинским [10, с. 203]. О. Соффер, основываясь на анализе фауны, считает Пушкари I зимним поселением [14, с. 15; 15, с. 350]. Разнообразие взглядов на сезон обитания поселения связано с различием исследованных участков. Нельзя исключить существования как летних, так и зимних становищ. Другим существенным моментом может быть разная степень долговременности разных участков поселения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черныш А. П. Многослойная палеолитическая стоянка Молодова I: Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. — М., 1982.
2. Шовкопляс И. Г. Мезинская стоянка. — Киев, 1965.
3. Пидопличко И. Г. Межричские жилища из костей мамонта. — Киев, 1976.
4. Гладких М. И. К вопросу о разграничении хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических общностей позднего палеолита // Палеоэкология древнего человека. — М., 1977.
5. Станко В. Н., Григорьева Г. В., Швайко Т. Н. Позднепалеолитическое поселение Анетовка II. — Киев, 1989.
6. Зализняк Л. А. Охотники на северного оленя Украинского полесья эпохи финального палеолита. — Киев, 1989.
7. Бибииков С. Н., Станко В. Н., Кoen В. Ю. Палеолит и мезолит горного Крыма. — Одесса, 1994.
8. Рудинский М. Я. Пушкари // Советская археология. — 1947. — Т. 9.
9. Рудинський М. Я. Пушкарівський палеолітичний постій та його місце в українському палеоліті // Археологія. — 1947. — Т. 1.
10. Борисковский П. И. Палеолит Украины. М.-Л., 1953.
11. Беляева В. И. Поселение Пушкари I // АО — 1984. — М., 1986.

12. Беляева В. И. О работе в Пушкарях на Десне // АО — 1985. — М., 1987.
 13. Пидопличко И. Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. — Киев, 1969.
 14. Соффер О. Экономика верхнего палеолита: продолжительность заселения стоянок на Русской равнине // Российская археология — 1993. — № 3.
 15. Soffer O. The Upper Paleolithic of the Central Russian Plain: A. P., 1985.

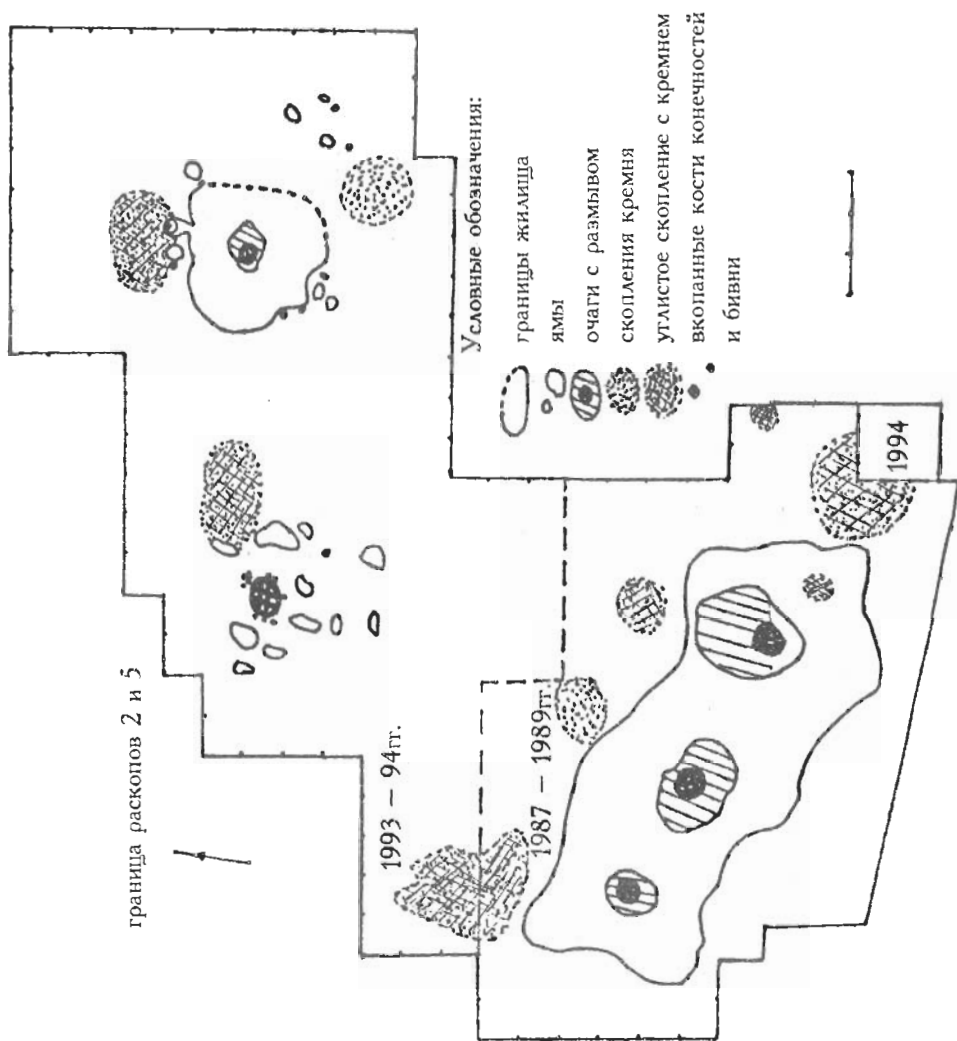

Рис. 1. Пушкари I. Схема расположения основных объектов стоянки в раскопе № 2 (1937-1939) и в раскопе № 5 (1981-1985, 1987-1994).

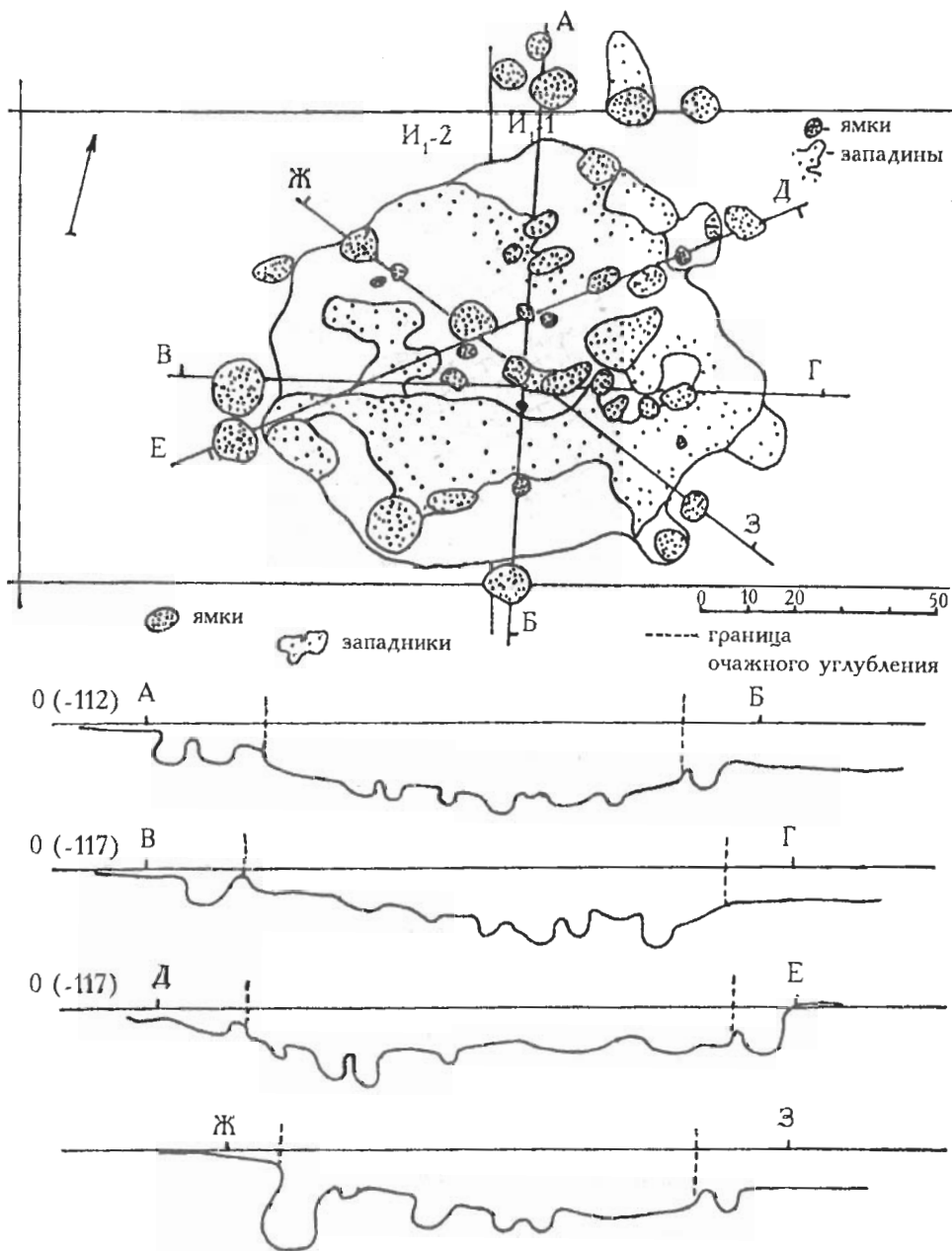
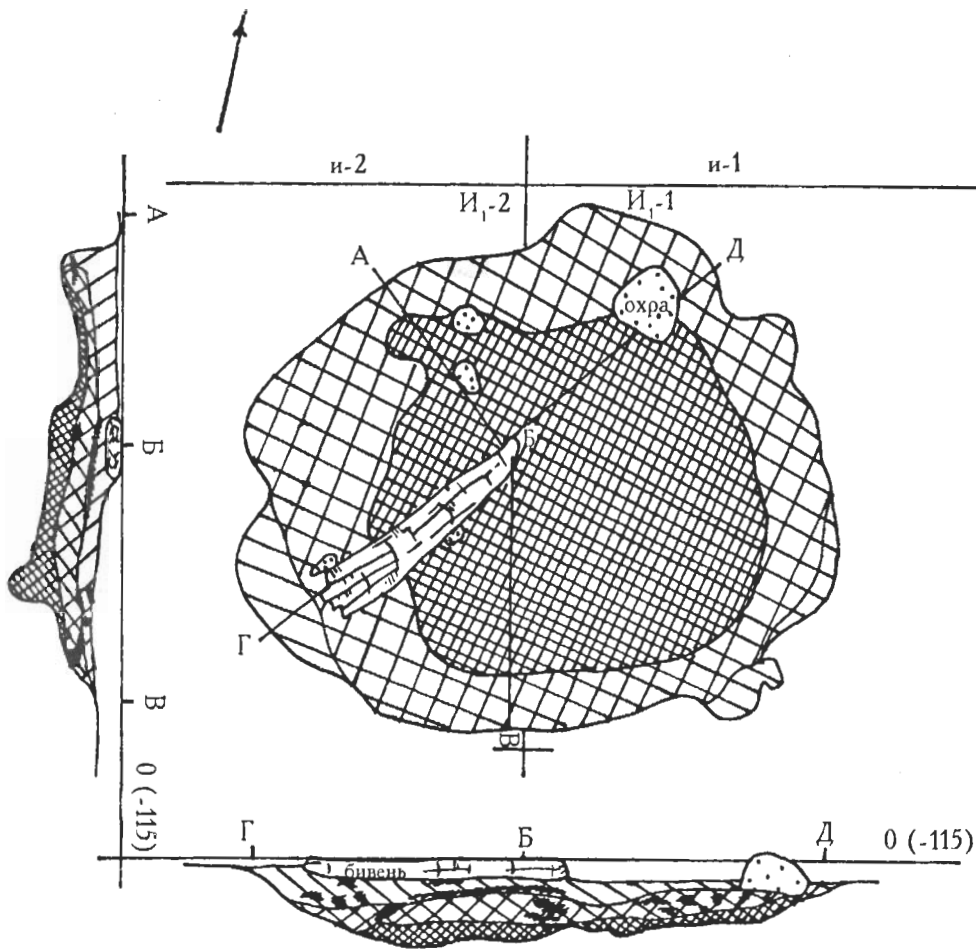

Рис. 2. Пушкари I. Внешний очаг, план и профили.

Условные обозначения:

- окрашенный углем суглинок — 1 гор.
- темно-серая зольная масса — 2 гор.
- углистое черное заполнение — 3 гор.
- угли
- охра

0 10 50

Материалы
Рис. 3. Пушкари I, раскоп № 5. Дно очага, план и профили.